

**СБОРНИК М. ВЕЛЛЕРА «ХОЧУ БЫТЬ ДВОРНИКОМ»: ОБМАНЧИВАЯ
ОЧЕВИДНОСТЬ СМЫСЛА**

Глазкова Ю. В.

**Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю. А. Говорухина
Сибирский федеральный университет**

Михаил Веллер – современный писатель, произведения которого только начинают исследоваться. Существует «Сайт понимающего» [5], разработанный поклонниками прозаика, на котором размещена информация о писателе: его биография, список всех изданных произведений, отзывы читателей, радиопередачи с участием Михаила Веллера и многое другое. Творчеству писателя посвящена диссертация О. М. Крижовецкой «Нарратология современной беллетристики (на материале прозы М. Веллера и Л. Улицкой)», статьи (О. М. Крижовецкой, Т. П. Ившиной, Л. В. Кипнес, Е. Н. Баранова, И. В. Щуровой, Н. С. Сафонова), рецензии и множество отзывов в Сети. Критика неоднозначна в оценках произведений автора, его политических и эстетических суждений. Так, В. Ляшенко в статье «Моё знакомство с творением Гуру» отмечает непрофессионализм, недостаток знаний и отсутствие новизны выводов в книге М. Веллера «Всеобщая теория всего»: «Вообще автор всё время играет в такую игру, что он-то умный, а вы все – ребяташки. Как оказывается, ОНО ВСЁ заключается в том, что “...Знание – это свобода... Банально, как все истины...” Далее автор быстро поясняет соотношение между знанием, теорией и гипотезой в принципе, не отклоняясь от классики»; «Важный вывод: “Сильный берёт лучший кусок и лучших женщин... Мы все – потомки победителей...” Что-то знакомое прозвучало в этом заключении и слегка запахло свастикой. Впрочем, автор старается смягчить впечатление, перечисляя “тримасы общежития”: вещизм, иерархия, стремление к славе и т. д. Общий вывод: “Что есть жизнь?.. Поступки, действия, результаты чувств и мыслей”. Здорово сказано и, главное, как оригинально! Просто плакать хочется» [4; 64].

С доводами автора статьи трудно поспорить – возможно, философская стезя не для Веллера. В критической статье «Обманчивая несерьёзность» В. В. Кавторин восхищается и одновременно иронизирует: «И если вы читали Веллера когда-то, а сейчас его в основном слушаете, то вам несложно убедиться, что он действительно все знает <...> Но все это понимая, я, признаться, слушаю радиинного Веллера с некоторым тайным ехидством: все жду, когда он “ляпнет”! <...> Хотя, должен сознаться, радует меня Веллер своими ляпами чрезвычайно редко» [3; 288]. В то же время критик признает умение писателя в несерьёзных на первый взгляд рассказах книги «Легенды Арбата» раскрыть одну из самых серьёзных тем: «Вообще лучшие рассказы из этой несерьёзной книги дают богатый материал для размышлений на самую серьёзную тему – о том, как медленно, но неумолимо меняется народное сознание, как меняются, обогащаются в нем представления о недавно прожитых десятилетиях. А ведь это, наверное, самая серьёзная и тонкая материя из всего, что способна зафиксировать литература» [3; 295].

В оценке художественного творчества Веллера критика часто также беспощадна. Так, например, Кавторин обвиняет Веллера в неоригинальности мысли, банальности идей. О рассказе «Колечко» он пишет: «Рисунок вечной драмы: убийство из ревности и зависти, женитьба на невесте убитого и смерть любви, купленной столь страшной ценой. Неизбежная смерть, неизбежное признание, что “с каждым поступком меняешься ты и меняется мир для тебя. Поэтому ты никогда не получаешь именно то, чего добивался”. Вывод верный, но... Как мне кажется, не первой свежести. Заданная

нам интеллектуальная игра забавна, мы с интересом проводим время, но... ничего не выигрываем, ничем не обогащаемся» [3; 291].

На наш взгляд, критики Веллера нередко становятся жертвой кажущейся простоты текстов писателя. Действительно, в основе сюжетов его рассказов лежат типичные жизненные ситуации (ревность, расставания, неразделённая любовь, дружба, месть), более того, автор нередко формулирует своего рода морали/уроки в финале произведений, словно не доверяя читателю и предлагая ему идею в готовом виде. Однако, на наш взгляд, все это часть игры, в которую Веллер вовлекает читателя, надеясь на то, что тот отбросит выдвинутое на поверхность и заглянет глубже. Цель данного доклада – продемонстрировать наличие другого, более сложного и скрытого плана рассказов Веллера, вошедших в книгу «Хочу быть дворником», показать, как выстраивает писатель игру с проницательным читателем.

В анализе текстов Веллера нами использовался структурно-типологический анализ, который позволил выявить типичные для Веллера способы построения художественного текста, проблемное поле его произведений. Кроме того, в анализе коротких текстов нами была использована методика лексического анализа, описанная Ю. Лотманом в книге «Анализ поэтического текста». Мы также опирались на описанную В. Тюпой методику семиоэстетического анализа текста. Материалом исследования послужил первый сборник рассказов Михаила Веллера «Хочу быть дворником», опубликованный в 1983 году.

В интерпретации текстов Веллера нельзя останавливаться лишь на сюжетно-фабульном, проблемном уровнях (что нередко наблюдается в критических текстах), необходим анализ формы, именно она порождает дополнительные смыслы. Докажем это на примере рассказов «Колечко», «Последний танец».

Главный герой рассказа «Колечко» (его имя неизвестно), убивает своего друга Сашу Брянцева из ревности, желая устранить соперника (в любви, в жизни в целом). Саша – успешный юноша, в тени которого существует главный герой, постоянно осознавая свою неисключительность. Преступление не приносит желаемого счастья. Мысль Веллера – «Человек потакает своим желаниям, преследует свои цели, он поступает по своему хотению, а в результате как можно больше делает. Вот эти ужасные мысли, в сущности, бесплодные – одно из проявлений стремления человека к максимальным ощущениям и максимальному действию» [2]. Эта мысль прослеживается во многих произведениях Веллера, и судьба наказывает не только за то, что герои переступают за грань дозволенного, но и за отказ от борьбы за сильные эмоции. Эту идею увидел и В. В. Кавторин, и множество обычных читателей, разместивших свои отзывы на сайте fantlab.ru (Dune: «Сила человека в его убийственной целенаправленности. Но продвижение к цели любыми способами, делают его исключительно опасным. Печальный рассказ, как и многое у Веллера»). На наш взгляд, от читателей/критиков ускользает еще один не менее важный смысл произведения, который «подсказывает» его форма. Рассказ «Колечко» представлен 11 главками, каждая из которых предлагает нам особую точку зрения на описываемые события: видение пожилой соседки, молодой женщины, одноклассника главного героя, близкой подруги героини и проч. Композиционно эти ракурсы и главки выстроены так, что образуют систему колец (здесь важна соотнесенность композиции с названием рассказа), сжимающихся по мере того, как взгляд становится более объективным. Вопрос, который волнует автора и который оказался незамеченным критикой: возможен ли истинный взгляд, верное понимание произошедшего? Первое кольцо – те, чьё мнение и оценки совершенно далеки от истины. Так, пожилая соседка идеализирует семью главного героя, женой которого становится та самая невеста убитого Брянцева: «...в таких людях главное. Они основа... настоящая...» [1; 44], мыслит стереотипами:

«Конечно; культурные люди, врачи оба» [1; 43]. Другое кольцо – главки, в которых представлен взгляд людей, входящих в более узкий круг знакомых главных героев. Взглядам одноклассников недоступны детали совершенного преступления, но они схватывают некоторые черты характеров главных героев. И так до тех пор, пока читатель не услышит голоса главных героев, их внутренние монологи. Казалось бы, их понимание ситуации должно быть самым достоверным. Однако и Он, и Она видят только доступное им, их интерпретация событий и друг друга субъективна и неполна. Неслучайно после последовательного сжимания колец-ракурсов автор вводит голос молвы, максимально разжимая тем самым кольцо. Веллер использует банальную ситуацию убийства из ревности в надежде на собственное счастье лишь как отправной материал, наполняя его нетривиальными смыслами, задается вопросами (не)возможности познания и самопознания, пишет о необоснованности претензии человека на утверждение своего видения как истинного.

В рассказе «Последний танец» описываются события личной жизни главного героя (расставание с любимой женщиной). Однако это только первый, очевидный и реальный план повествования. Два других разворачиваются в сознании героя: танец с незнакомой девушкой, запечатленной на картине; падение самолёта. Функция последних – показать всю сложность переживаемых героем чувств, непроговариваемых и не воплощенных в действиях. Названные планы искусно сменяют друг друга. Роль связок играют предложения/слова, которые в смысловом плане актуальны для обоих сменяющих друг друга планов. Например: «Реальность мира отошла: нереальная музыка сменяется нереальной тишиной. И в нереальной тишине – свистящий гул вспарываемого МиГом воздуха» [1; 190].

Другой способ столкнуть (не)очевидное в рассказах Веллера – приём условности, когда автор конструирует художественную реальность по принципу «а что могло бы произойти, если бы...», «было бы лучше/легче, если бы...» (если бы отдать все долги («Долги»), иметь возможность отложить на время эмоции, мешающие жить («Кнопка»). Такой приём Веллер использует во многих рассказах своего первого сборника: «Хочу в Париж», «Всё уладится», «Кошелёк», «Московское время», «Транспортировка» и «Плановое счастье». Так, главный герой рассказа «Долги», писатель-сценарист, решает вернуть все свои задолженности: занятые когда-то деньги, затем «вернуть» обиды от неразделённой любви, ответить на оскорбления и унижения. В финале рассказа герой и его дом исчезают: «Зеркальные витрины во всю стену <...> Остановился. Гляжу. Всё отражалось в витрине. Только меня не было» [1; 248]. Авторская идея: жизнь человека сама по себе, по сути, состоит из долгов, памяти о них, благодарности и вины. Их ликвидация сродни небытию. Веллер, на наш взгляд, намекает на присутствие некоей высшей силы, судьбы, карающей за то, что человек переписывает свою жизнь, удовлетворяя собственное эго. Важно, что профессия главного героя – сценарист. Он искусно выстраивает сюжеты, ему приходится играть роли («Я собрался с духом. Я вёл роль. Ситуация воспринималась как книжная. Ни хрена я не чувствовал, как она вошла – так у меня все чувства пропали. Но я понимал, что делаю то, что нужно» [1; 242]), в том числе и мести (символической отдачи долгов), произносит театральные фразы («Я мог бы уничтожить тебя...» [1; 241]; «Я много лет жил с этим, – сказал я. – Теперь мой черёд... Квиты!» [1; 236]). Роль настолько увлекает героя, что в момент окончания продуманного сценария, исчерпав роли, он исчезает.

Ещё одной особенностью текстов Михаила Веллера, которая и стала причиной обвинений в банальности, является намеренное упрощение смысла и формулирование своеобразной «морали» в конце рассказов. Мы считаем, что автор прибегает к подобному способу сознательно. Подтексты его прозы глубже даже в самых простых на первый взгляд рассказах. Так, например, рассказ «Сопутствующие условия» –

история прадеда рассказчика, который сумел выжить в ситуации казалось бы неизбежной смерти. Попав в плен, герой пытается спастись, несмотря на боль и многие другие препятствия. В финале читаем: «И поэтому так называемые трудности мне непонятны. И знакомые называют меня идеалистом, наивным оптимистом и юнцом, не знающим жизни» [1; 8]. Казалось бы, писатель сам прояснил, что понятия «жизненный опыт» и «жизненные трудности» у одних людей связаны только с бытовыми проблемами, а у других ассоциируются со смертельными обстоятельствами. Однако при подробном анализе лексики рассказа выявляется дополнительный смысл. Все слова в тексте можно разделить на группы. Одна обозначает трудности, возникающие на пути у героя (осложняющие обстоятельства), другая – обстоятельства спасительные, помощь самой судьбы. Обратим внимание, что боль в контексте рассказа и усугубляет положение («боль перерубила сознание», «чёрная трещина в сознании расширялась», «боль увлекала туда»), и спасает («боль вывела из забытья», «кусал взбухшие кисти <...> и руки ожили»). Веллер реализует таким образом идею диалектики обстоятельств, спасительных и разрушительных одновременно. Необходимо настроить свое видение жизни с ее сложностями так, чтобы осознавать ее присутствие.

В литературе второй половины XX века распространенным мотивом становится мотив «убёга» (слово пришло из маканинской повести «Отставший» и стало означать типичный рецепт решения проблемы за счет разных форм дистанцирования от нее). В некоторых рассказах Михаила Веллера герои тоже сбегают из реального мира. Так, в рассказе «Хочу в Париж» главный герой обживает воображаемый город. Веллер осмысливает феномен реальности. Воображаемый мир Парижа описан в рассказе как более реальный, чем тот, который предъявляется герою в момент путешествия.

Итак, суждение критики о поверхностности и банальности художественных произведений Михаила Веллера видится нам некорректным. На наш взгляд, необходимо говорить об осознанной установке автора на видимую очевидность смысла. На такой эффект работают формулировка «морали», как правило, в конце текста, простота фабульных ситуаций. Однако, повторимся, это видимая очевидность, за которой проницательному читателю открываются неочевидные и нетривиальные смыслы. Смыслорождающей силой в текстах Веллера обладает форма: принцип сопряжения фрагментов, композиционные приемы (кольца, повторения, антитезы), сталкивание реального и условного пространств, разных лексических/образных рядов.

На наш взгляд, уже в этом сборнике автора начинает формироваться «философия» Веллера, его концепция человека. Веллер убеждён, что «Вселенская функция человека – как можно больше делать. А субъективно человек стремится к максимальным ощущениям, и положительным, и отрицательным». Но помимо человеческих желаний и стремлений существует рок/высшие силы/судьба, которые наказывают человека за его нерешительность, а значит бездействие, либо за чрезмерные старания в достижении своих целей. Эта идея является, на наш взгляд, одной из главных в сборнике.

Список литературы:

1. Веллер М. Хочу быть дворником. – М.: Астрель, 2010. – 384 с.
2. Идеальный собутыльник – читатель // Литературная газета. – 2003. – № 8. С.7.
3. Кавторин В. Обманчивая несерьезность // Нева. – 2010. – № 5. С. 288-295.
4. Ляшенко В. Мое знакомство с творением гуру // Здравый смысл. – 2009. – №4. С. 64-65.
5. Сайт понимателя. URL: <http://mweller.ru>.